ЗАМѢТКА

О ЗАГАДОЧНОЙ ФИГУРѢ

НА МОНЕТАХЪ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА КІЕВСКАГО.

КІЕВЪ.
Типографія В. І. Завадзкаго, Б.-Васильковская, д. № 29—31.
1889.

ЗАМѢТКА
О ЗАГАДОЧНОЙ ФИГУРѢ
НА МОНЕТАХЪ
ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА КІЕВСКАГО.

КІЕВЪ.
Типографія В. І. Завадзкаго, Б.-Васильковская, д. № 29—31.
1889.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 6 Октября, 1889 г.

ЗАМѢТКА

о загадочной фигурѣ на монетахъ Великаго Княжества Кіевскаго.

Загадочная фигура, встрѣчающаяся на монетахъ Великаго Княжества Кіевскаго, или надъ плечемъ князя (какъ напр. на златникахъ и серебренникахъ кіевскаго типа), или на оборотной сторонѣ монетъ, издавна приковывала къ себѣ вниманіе нумизматовъ-изслѣдователей. Было сдѣлано много болѣе или менѣе остроумныхъ попытокъ объяснить ея значеніе, но всѣ онѣ не привели ни къ какому опредѣленному результату и загадочная фигура продолжаетъ оставаться нумизматическимъ сфинксомъ.

Изслѣдователи пришли до сихъ поръ лишь къ тому заключенію, что фигура эта представляетъ собою родовой знакъ, печать или гербъ великихъ князей Кіевскихъ и только, а вопросъ о томъ, что именно она изображаетъ—до сихъ поръ остается открытымъ. Въ виду этого и мы позволяемъ себѣ высказать явившееся у насъ предположеніе на этотъ счетъ.

Всматриваясь внимательно въ постепенныя измѣненія этой фигуры, мы видимъ, что на древнѣйшихъ монетахъ (златникахъ и сребренникахъ Кіевскаго типа) она имѣетъ простѣйшій видъ, видъ геометрической фигуры. Съ теченіемъ времени эта простая форма путемъ различныхъ усложненій и добавленій пріобрѣтаетъ болѣе условный, такъ сказать геральдическій

характеръ, особенно на монетахъ позднѣйшихъ князей. Въ виду этого намъ кажется необходимымъ начать свои предположенія съ болѣе древней формы, той, которая по своей простотѣ, по всей вѣроятности, съ большей ясностью передавала то, что хотѣли ею выразить.

Полный и обстоятельный разборъ догадокъ о значеніи этой фигуры помѣщенъ на стр. 165—186 извѣстнаго труда Гр. Ив. Ив. Толстаго: „Древнѣйшія монеты Великаго Княжества Кіевскаго".

Всѣ догадки и предположенія эти могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: одни изслѣдователи видятъ въ загадачной фигурѣ изображеніе какого нибудь предмета изъ внѣшняго міра (птицу, хоругвь, трезубецъ и т. под.), а другіе видятъ въ ней выраженія какой нибудь отвлеченной идеи или понятія.

Послѣднее намъ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Если бы рѣзчикъ, съумѣвшій ясно и отчетливо передать изображенія князя и Спасителя, имѣлъ въ виду изобразить какой нибудь предметъ изъ внѣшняго міра, то у него, по всей вѣроятности, хватило бы умѣнья изобразить его настолько понятно и близко къ природѣ, что предметъ этотъ легко могъ быть узнанъ съ перваго взгляда и не возбуждалъ бы столько противорѣчивыхъ толковъ и сомнѣній. Если-же онъ изобразилъ какую-то загадочную фигуру наряду съ яснымъ и удобопонятнымъ изображдніемъ князя или Спасителя, то, очевидно, онъ имѣлъ въ виду изобразить нѣчто такое, что имѣло болѣе внутренній, чѣмъ внѣшній смыслъ.

Смыслъ этой фигуры былъ вполнѣ ясенъ въ свое время, но постепенно, вслѣдствіе усложненія смыслъ ея, какъ условный, сдѣлался менѣе понятенъ, а затѣмъ забытъ.

Изъ числа мнѣній второй категоріи наиболѣе выдающимся является мнѣніе Академика А. А. Куника, выраженное имъ въ письмѣ къ Гр. И. И. Толстому (см. стр. 182 и слѣд. упомянутаго нами сочиненія). Г. Куникъ, а также и Гр. И. И. Толстой, ставятъ загадочную фигуру въ связи со скандинавскими рунами вообще и, въ частности, съ такъ называемыми „связанными рунами" (Binderunen), употреблявшимися для выраженія правъ собственности на какой либо предметъ. Не вдаваясь здѣсь въ критику этого предположенія, имѣющаго немало данныхъ въ пользу его правдоподобности, мы считаемъ умѣстнымъ представить здѣсь на обсужденіе лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ, иное предположеніе, стоящее въ нѣкоторой связи съ предъидущимъ.

Вмѣсто того, чтобы искать разгадку загадочной фигуры въ сѣверныхъ рунахъ, не правильнѣе-ли и не естественнѣе-ли поискать ее въ странѣ, находившейся въ столь-же близкихъ сношеніяхъ съ древнею Русью,—въ Византіи, съ монетами которой наши древнѣйшія монеты имѣютъ гораздо болѣе сходства, чѣмъ съ монетами скандинавскими.

Обычай ставить на монетахъ монограммы, заключающія въ себѣ титулъ или имя царя, или другаго лица, чеканившаго монету, былъ въ древней Греціи общепринятъ. Подобныя монограммы особенно часто попадаются на монетахъ черноморскихъ греческихъ колоній и царства Босфорскаго. Нѣкоторыя изъ нихъ (изображенныя напр. на фиг. № 1, 2 и 3-й таблицы) представляютъ по внѣшнему виду своему замѣчательную аналогію съ загадочною фигурою на монетахъ Великаго Княжества Кіевскаго. Отсюда невольно рождается вопросъ: не заключаетъ-ли въ себѣ и эта фигура какой либо монограммы?

Представивши на фиг. № 4 и 5 простѣйшій и древнѣйшій видъ этой фигуры, мы на фиг. № 6 дѣлаемъ попытку разложить ее на составныя части и, безъ особенныхъ усилій и натяжекъ, прочесть на ней слово ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Тоже самое получается и изъ загадочной фигуры, находящейся на сребренникахъ Владиміра Нѣжинскаго типа (разновидности ея см. фиг. №№ 7, 8 и 9, а попытку анализа ея и чтенія на фиг. № 10), несмотря на то, что на послѣднихъ она, сравнительно съ своимъ прототипомъ, приняла уже, какъ мы сказали выше, болѣе условный характеръ. Въ виду весьма близкаго сходства, существующаго между словами ΒΑΣΙΛΕΥΣ и ΒΑΣΙΛΙΟΣ, состоящими, за исключеніемъ буквы О, изъ однѣхъ и тѣхъ же буквъ, можно допустить при чтеніи монограммы, заключающейся въ загадочной фигурѣ, что она выражаетъ собою и это послѣднее имя, бывшее излюбленнымъ именемъ Владиміровъ Кіевскихъ.

Представляя это предположеніе на судъ лицъ, занимавшихся изученіемъ монетъ Великаго Княжества Кіевскаго, мы обращаемся къ нимъ съ просьбою высказать свое мнѣніе по поводу нашей гипотезы. Въ подтвержденіе нашего предположенія считаемъ нужнымъ привести здѣсь слѣдующія обстоятельства:

a) Слово ΒΑΣΙΛΕΥΣ нерѣдко встрѣчается на монетахъ царства Босфорскаго въ видѣ монограммы, представляющей иногда замѣчательную аналогію съ загадочною фигурою на монетахъ Великаго Княжества Кіевскаго.

b) На византійскихъ монетахъ Херсонеса Таврическаго (древняго Корсуня, находившагося въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ Кіевомъ), современныхъ первымъ кіевскимъ князь-

ямъ, имя царя изображалось обыкновенно въ видѣ менѣе или болѣе сложной монограммы[1]).

c) На древнѣйшихъ монетахъ южно-славянскихъ народовъ титулъ или имя лица, чеканившаго монету, также изображалось иногда въ видѣ монограммы[2]).

d) Значительная часть находящихся въ польской геральдикѣ древнихъ гербовъ русскихъ фамилій Кіевской, Галицкой, Волынской и Подольской земель, образовалась или изъ отдѣльныхъ буквъ, или изъ монограммъ, заключавшихъ въ себѣ первоначально, по всей вѣроятности, начальныя буквы именъ ихъ владѣльцевъ[3]).

Съ теченіемъ времени буквы эти или монограммы, путемъ присоединенія къ нимъ различныхъ аттрибутовъ, приняли видъ условныхъ геральдическихъ фигуръ. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть того, что переходъ монограммъ въ гербовыя изображенія былъ издревле свойственъ территоріи, на которой чеканились и были въ обращеніи, такъ называемыя, монеты великаго Княжества Кіевскаго.

Къ вышеизложеннымъ доводамъ можно было-бы присоединить еще нѣкоторыя болѣе второстепенныя доказательства, но мы считаемъ умѣстнымъ отложить это до того времени, пока всестороннее обсужденіе компетентными лицами поставленнаго нами вопроса не освѣтитъ его настолько, чтобы можно было приступить къ окончательному рѣшенію таковаго.

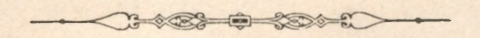
Б. и Ч.

---

1) Description Générale des Monnaies Bizantines. Paris. 1862. T. II. Pl. XLVII. № 8 и 16.

2) Jugoslavenska Numismatika S. Ljubića. Tab. 1. №№ 5—24.

3) Werygo-Darowski. Znaki pieczętne Russkie. Paryż. 1860 r.

ф. 1.
ф. 2.
ф. 3.
a.
b.
c.
ф. 4.
ф. 5.
ф. 6.
B A Σ I Λ E Y Σ
ф. 7.
ф. 8.
d.
ф. 9.
ф. 10.
B A Σ I Λ E Y Σ
ф. 11.
ф. 12.
ф. 13.
ф. 14.
ф. 15.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЫ.

Ф. 1. Монограмма съ титуломъ и именемъ царя на мѣдной босфорской монетѣ (Евпатора?) Chr. *Giel* Kleine Beiträge zur Antiken Numismatik Süd- Russlands. Tab. II. fig. 20.

Ф. 2. Подобная-же монограмма на мѣдной монетѣ Рискунориса I. *Гр. Толстой* и *Кондаковъ*. Русскія древности. Вып. II. стр. 17. фиг. 13.

Ф. 3. Подобная монограмма на золотой монетѣ Фарсоя. Ibid. стр. 42 фиг. 29.

NB. Монограммы эти помѣщены для того, чтобы указать на аналогію, существующую между ними и загадочною фигурою на монетахъ Великаго Княжества Кіевскаго.

Ф. 4. Формы загадочной фигуры на золотыхъ монетахъ Вел. Кн. Кіевскаго: a) Гр. *Толстой*. Древнѣйшія монеты Вел. Кн. Кіевскаго: tab. V fig. 1; b) Ibid. tab. V fig. 2; c) Ibid. tab. VII fig. 8.

Ф. 5. Формы загадочной фигуры на сребренникахъ Владиміра, Кіевскаго типа: a) Ibid. tab. XV fig. 3. b) Ibid. tab. XIV. fig. 9. c) Ibid. tab. XIV. fig. 8.

NB. На фиг. 4 и 5 представлена древнѣйшая и болѣе простая форма загадочной фигуры.

Ф. 6. Попытка разложить загадочную фигуру на составныя части и получить изъ нея слово ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ф. 7. Форма загадочной фигуры на сребренникахъ Владиміра II-го типа, Ibid. tab. II. fig. 1.

Ф. 8. Формы загадочной фигуры на сребренникахъ Владиміра III-го гиua: a) Ibid. tab. II fig. 14. b) Ibid. fig. 15. c) Ibid. fig. 21. d) Ibid. fig. 23.

Ф. 9. Форма загадочной фигуры на сребренникахъ Владиміра IV-го типа. Ibid. tab. IV fig. 1.

NB. На Нѣжинскихъ сребренникахъ, приписываемыхъ Владиміру, загадочная фигура имѣетъ уже болѣе геральдическій и условный характеръ.

Ф. 10. Попытка разложить Нѣжинскую форму загадочной фигуры на составныя части и получить изъ нея слово ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Ф. 11. Форма загадочной фигуры на сребренникахъ, приписываемыхъ Святополку. Ibid. tab. IV. fig. 7.

Ф. 12. Формы загадочной фигуры на сребренникахъ Нѣжинскаго типа, приписываемыхъ Ярославу-Георгію: a) Ibid. tab. IV. fig. 20. b) Ibid. tab. IV fig. 17.

Ф. 13. Форма загадочной фигуры на Ярославлемъ сребрѣ русскаго типа. Ibid. tab. XIII fig. 1.

Ф, 14. Форма загадочной фигуры на Ярославлемъ сребрѣ скандинавскаго типа. Ibid. tab. XIII. fig. 5.

Ф. 15. Формы загадочной фигуры на монетахъ приписываемыхъ Владиміру Ольгердовичу: a) Ibid. tab. XII fig. 9. b) Ibid. tab. XII. fig. 12.

NB. №№ 11—15 указываютъ постепенный переходъ загадочной фигуры изъ монограммы, заключающей въ себѣ слово ΒΑΣΙΛΕΥΣ, въ условное геральдическое изображеніе утратившее свой первоначальный смыслъ.

Б. и Ч.

Кіевъ. 5 Октября. 1889 г.

